

Глава 5: Секта Отбросов (IV)

Им не потребовалось много времени, чтобы вернуться в дом Амона. Когда они подошли к дому, солнце уже взошло высоко в небе и температура быстро поднималась.

Как только они вошли в дом, Амон направился в комнату своей матери, оставив Дэниела позади.

Дэниел лишь криво усмехнулся, бросив сумки с едой на кухне и пройдя в гостиную, чтобы сесть.

Он стал сосредоточенно разглядывать висящий там черный меч – Ворона взглядом, затуманенным воспоминаниями. Его улыбка стала печальной, когда он вспомнил события пятилетней давности. Хотя слова Эрин были резкими и обидными, какая-то правда в них все же была. Дэниел действительно чувствовал, что Амон был несколько жалок.

Размышляя об этом, его улыбка превратилась в гримасу отвращения к себе. Его собственное положение было не намного лучше. Возможно, десять лет назад Ребекка тоже посчитала Дэниела таким же жалким, каким он сейчас считает Амона, и поэтому решила взять его под свое крыло.

Он вздохнул. Быть отпрыском могущественной семьи и не оправдать их ожиданий было сложно. Ему стало интересно, что почувствовал его младший брат, когда его отец сказал ему, что Дэниел «решил жить сам по себе» и покинул дом.

Прошли годы с тех пор, как они в последний раз видели друг друга, и теперь он даже слышал, что его маленький брат-сорванец самостоятельно добился должности прямого адепта Главы Секты Борджина. У него действительно был незаурядный талант, даже больше, чем ожидал их отец.

Интересно, смогут ли они увидиться снова? Возможно, к тому времени Джейк будет уже достаточно взрослым, чтобы выпить с ним чашку вина. От этой мысли Дэниел заулыбался чуть больше. Он действительно скучал по дням, когда они играли вместе, по смеху парнишки, эхом разлетающимся по залам дома ...

Пока Дэниел предавался воспоминаниям, Амон тихо постучал в дверь своей матери. Знакомый и теплый голос ответил ему: «Входи».

Амон открыл дверь и вошел. Его мать все еще была в постели, глядя в открытое окно рядом с ней. Она какое-то время продолжала смотреть на деревья и небо, прежде чем повернулась к Амону.

«Что случилось?», спросила она, заметив что что-то не так в выражении его лица. Его глаза покраснели, а лицо напряглось. Амон покачал головой, пробрался в ее постель и крепко обнял ее: «Я люблю тебя, мама!».

Ребекка была удивлена таким его проявлением, но она обняла его в ответ и осторожно начала похлопывать его по спине: «Я тоже тебя люблю!».

Некоторое время они так и сидели, обнявшись, пока Амону наконец не удалось немного прийти в себя. Он разжал руки и посмотрел на нее.

«Скажешь мне, что случилось?», спросила его мама, но он просто покачал головой. Она начала

взъерошивать его волосы, глядя на сына.

«Дэниел каким-то образом получил задание, и он хочет, чтобы мы поехали в Очистку. Там действительно хорошо платят, и работа кажется нетрудной», начал он усталым голосом. Ребекка спокойно слушала его подробные объяснения.

После того как Амон закончил говорить, она спросила: «Итак, что ты собираешься делать?»

Амон задумчиво смотрел на нее, как бы взвешивая ответ: «Я не хочу ехать, но плата хорошая. Мы можем покрыть практически месячные расходы всего за четыре дня!».

- И почему ты не хочешь ехать?

Амон нахмурился от этого вопроса. Она прекрасно знала ответ.

- Я боюсь. Я не хочу, чтобы это случилось снова.

Услышав это, выражение Ребекки стало еще более мягким: «Почему ты думаешь, что это повторится?».

- Мама, я это почувствовал. Еще до того, как оно появилось, я чувствовал, что оно приближается. И я уверен, что оно тоже меня чувствовало. Я знал, что оно пришло за мной. Не знаю, как это объяснить, но что-то просто начало бурлить внутри меня, и почему-то я знал, что что-то надвигается.

Ребекка мягко кивала, пока он говорил, не прекращая ерошить его волосы: «Ты думаешь это твоя вина?»

- Конечно, мама! Если бы я не был там, если бы я послушался тебя и никогда не принимал участия в Очистке, эта штука никогда бы не напала на тебя. Ты ... ты бы не стала такой, как сейчас!».

Она перестала ерошить его волосы. Амон продолжал, его голос становился все громче и громче: «Я понятия не имею, что от... этот человек сделал со мной, но с того дня со мной стало что-то не так. Я могу слышать вещи, мама, я могу видеть вещи, я могу их ощущать, и мои глаза и волосы...»

Когда он начал это говорить, слезы закапали из его глаз, и, еще не закончив, он так разрыдался, что не мог говорить дальше. Взгляд Ребекки стал серьезным, она взяла его лицо руками и приблизила к своему, стараясь поймать его взгляд.

«Послушай меня, Амон. То, что случилось, не твоя вина. Никто не мог предвидеть, что Серебряный волк появится так близко к секте. Иногда случаются совпадения. Они меняют ход нашей жизни - к хорошему или к плохому. Они - это испытания, в которые бросает нас судьба. Мы должны преодолеть их, если хотим хоть как-то расти. Это часть жизни», - она произнесла это с грустной улыбкой, и ее глаза затуманились.

«Это слова, которые твой отец однажды сказал мне. Неважно, что он делал дальше, но в них есть истина. Если ты будешь лишь дрожать от страха, скрываясь в этом доме, жизнь просто пройдет мимо тебя, а когда ты это осознаешь, то будет уже слишком поздно, чтобы попытаться снова и жить дальше».

«Я хочу, чтобы ты пошел с Дэниелом, я хочу, чтобы вы выполнили задание и хорошо провели

время. Я хочу, чтобы вы преодолели свои страхи. Для меня, как матери, нет ничего важнее того, чтобы видеть как ты растешь, но для этого ты никогда не должен позволять страху удерживать тебя». Она снова обняла его. Это было теплое, крепкое объятие. Одно из тех, которые могут дать только любящие матери. Амон еще не перестал плакать, но кивнул головой, молча соглашаясь с тем, что она ему сказала.

Через некоторое время они, наконец, отпустили друг друга. Амон рукавами вытер свой хлюпающий нос и слезы, что заставило Ребекку слегка тукнуть его по лбу.

«Хорошо, я пойду», – он сказал это тихо, но достаточно для того, чтобы Ребекка услышала его.

– Ну и славно! Только не делай ничего безрассудного, слушай Дэниела!

– Хорошо, обещаю! Такой ответ удовлетворил Ребекку.

«Ты голодна? Я купил еду на неделю, пойду приготовлю обед», – сказал он, вставая.

«Обожаю твою стряпню!» – ответила она с улыбкой.

Амон пошел на кухню и увидел Дэниела, смотрящего в оцепенении на стену, где висел Ворон. Дэниел должно быть почувствовал его взгляд, так как вышел из оцепенения и посмотрел на Амона. Лицо Амона по-прежнему оставалось немного мокрым от слез, а глаза были красными, но Дэниел ничего не сказал по этому поводу.

Амон достал чугунок и быстро приготовил рисовую кашу с морковью и луком. Потом он взял деревянную миску и наложил в нее еду. Затем, оглядевшись вокруг и убедившись, что Дэниел не смотрит в его сторону, вынул из одежды маленькую фарфоровую бутылочку.

В бутылочке находились «Питательные таблетки», за которые он заплатил целое состояние в Центре обмена. Он открыл бутылочку и взял одну таблетку, раскрошил ее в руках и бросил порошок в миску. Он спокойно размешивал порошок в пище до тех пор, пока не убедился в нужном результате. Пища совсем немного пахла лекарством, но он подумал, что запах совсем слабый, чтобы его почувствовала мама.

Он вернулся в комнату своей матери и подал миску с кашей. Она улыбнулась и поблагодарила его.

– Я сейчас немного помедитирую.

– Не забудь сосредоточиться! – раздался ее голос в комнате, когда он вышел.

Амон взглянул на Дэниела и пошел в свою комнату. Дэниел встал и пошел за ним.

Амон сидел на черном коврикe посреди его комнаты, скрестив ноги. Он закрыл глаза, пытаясь изо всех сил контролировать свое дыхание. Дэниел стоял рядом с ним, внимательно наблюдая за его действиями. «Ты все еще слишком напряжен. Расслабь свое тело. Расслабь свой разум».

Амон изо всех сил старался следовать его указаниям. Он расслабил члены своего тела, задышав ритмично, очищая свой разум.

«Материализуй свой божественный смысл. Не пытайся использовать его, чтобы увидеть окружающие тебя предметы, почувствуй их вместо этого». Дэниел продолжал терпеливо наставлять его.

Прошло немало времени, но Амон медленно входил в странное состояние. Голос Дэниела звучал все дальше, словно он говорил, уходя от него.

«Нет воспоминаний».

«Нет эмоций».

«Нет мыслей».

«Нет никого».

«Нет тебя».

Дэниел медленно читал мантры, которые культиваторы используют для подготовки своего разума к медитации. Для того, чтобы открыть свой божественный смысл, они должны сначала отказаться от своих представлений о себе. Им нужно войти в сознательную пустоту. Только тогда можно почувствовать Ци, пронизывающую мир. Вот этот тонкий баланс необходимо поддерживать. Только с годами практики и самодисциплины можно войти в такое состояние и выйти из него по своей воле.

«Существует только природа».

«Есть только мир».

«Есть только Ци».

Его голос был гипнотическим, эхом отражаясь в голове Амона, когда он пытался воспринять свое окружение.

Ощущение Ци не имеет ничего общего с пятью чувствами, а связано с особым талантом, который лишь немногие смогли развить. Некоторые называют это шестым чувством. Культиваторы называют это божественным смыслом.

Амон постепенно погружался в ничто, голос Дэниела все еще раздавался в его голове. В конце концов, голос исчез, и была только темнота. И тогда Амон почувствовал это.

Казалось, будто он открыл глаза, но они остались закрытыми. Мир вокруг него представлялся через его божественный смысл, и он мог чувствовать все вокруг себя. Он ничего не видел. Он ничего не слышал. Он ничего не мог тронуть. Он ничего не мог попробовать. Он ничего не мог почувствовать. Он просто знал, что происходит в его окружении.

Все, что находилось в радиусе десяти метров от него, казалось покрытым слабым туманом. Он исходил от земли, он облетал вокруг с ветром, и он крутился вокруг Дэниела как водоворот. Туман иногда был плотным, иногда тонким, но он всегда был там. То, как он чувствовался, менялось всякий раз, когда он касался разных вещей.

Этим туманом была Ци, которая пронизывала все в мире. Любой человек с божественным смыслом мог это почувствовать. Люди, имеющие хоть немного таланта, могли манипулировать ею по своей воле. Некоторые из них могли впитывать ее в свои тела.

Существует три стадии Сбора Ци: ощущение, манипуляция и поглощение – начальная, средняя и поздняя стадии. Кому удастся впитать Ци в свое тело и заставить ее течь через их меридианы и в их даньтянь, те смогут войти в царство Закалки тела.

Амон уже несколько лет застревает на начальных стадиях Сбора Ци. Он мог чувствовать ее, но все же не мог манипулировать даже ее крошечным кусочком. Его близость с Ци была низкой, и, следовательно, таким же был и его талант.

Дэниел удовлетворенно улыбнулся, увидев, как Амон равномерно дышит, вступив в медитативное состояние. Он спокойно вышел из комнаты и направился к Ребекке, захватив стул из гостиной.

Прежде чем он успел даже постучать в дверь, он услышал ее голос: «Давай уже, входи, Дэниел».

Войдя, он закрыл за собой дверь. Он поставил стул на пол и сел на него, лицом к Ребекке. Она сидела на кровати, рядом с ней стояла пустая миска после еды. Дэниел почувствовал слабый запах. Ребекка понимала все: «У меня хороший, но упрямый сын. Уже не знаю, сколько раз я ему велела прекратить покупать «Питательные таблетки» для меня и просто что-то купить для себя».

Дэниел улыбнулся в ответ.

«Итак, что случилось на станции?» Ее голос был еще теплым и нежным, но в нем появились властные нотки. Это звучало скорее как приказ дать отчет, нежели чем вопрос.

Дэниел показал ей правую ладонь. Слабый знак все еще можно было увидеть в том месте, где камень проткнул его кожу. «Эрин, он достиг Закалки тела».

Услышав это, Ребекка вздохнула. Это будет хлопотно.

«Никаких провокаций не было, он просто бросил камень в голову Амона», продолжал Дэниел.

Как только Дэниел сказал это, он почувствовал, как холодок пополз по его спине. Температура в комнате, казалось, упала на несколько градусов от леденящего душу желания убить, которое исходило от стоявшей перед ним женщины.

Казалось, что Дэниел столкнулся с совершенно другим человеком. Ясные глаза Ребекки были полны ярости, и вся окружавшая ее доброта вдруг исчезла, поглощенная чистой враждебностью. Здесь не было никакой Ци или иной методики, просто ярость. Очень немногие из всех культиваторов секты Бездна могли бы создать такую ауру.

«Похоже, Клод настолько же некомпетентен как культиватор, насколько он некомпетентен как отец. Мне давно надо было бы дать ему урок». Голос Ребекки мог заморозить душу, но в нем также были нотки сожаления.

В ее нынешнем состоянии она мало что могла сделать. Только подумать, люди когда-то боялись ее имени. Белое Пламя Бездны – Ребекка Сколлер!

«Разве ты не находишь это смешным, Дэниел? Когда ты силен, люди вокруг тебя проявляют уважение и стараются не злить тебя. Если ты проявляешь ответное уважение, они с радостью поют тебе хвалебные речи и называют образцом для подражания. Однако если ты будешь давить на них, они будут только бояться», – Ребекка говорила тусклым голосом, как машина. Ее взгляд был устремлен вдаль, как будто она смотрела на что-то далекое.

«Тем не менее, как только ты потеряешь славу, конечный результат будет в основном такой же. Неважно, был ли ты добрым или жестоким когда был сильным, важно было только то, что у

тебя есть сила. Как только ты становишься похожим на них, ты просто становишься таким же, как и все остальные. Они совсем не хотели, чтобы их уважал сильный, и они не прочь, чтобы на них давили. Они просто хотели иметь того, кому можно доверять. Как только они перестают тебе доверять, ты перестаешь существовать для них. В конце концов, они хотят, чтобы их держал сильный, а не держать слабого».

«Говорить об этом с тобой, это наверное как поливать мокрое, но иногда я удивляюсь тому, насколько низкими могут быть люди». Ее взгляд выглядел грустным, ее угрожающая аура медленно утихала, словно шарик медленно сдувался после того, как в нем проделали дырочку.

Дэниел утвердительно кивнул. Конечно, он все это знал.

«Я думаю, что лучшее решение, которое я когда-либо принимала в своей жизни, кроме как появление Амона, это то, что я помогала тебе в тот день. Я действительно очень рада, что подружилась с одним из немногих достойных людей в этой чертовой дыре». Она улыбнулась, когда сказала это. Искренняя, но грустная улыбка.

«Ты всегда можешь рассчитывать на меня, тетушка».

Ребекка рассмеялась, услышав это. Каждый раз, когда Дэниел называл ее «тетушкой», она чувствовала себя странно.

«Конечно же ты это знаешь, но Амон согласился поехать в Очистку. Ты ловко проделал это. Даже если Амон был бы подозрительным, ты слишком хорошо проделал это, чтобы он что-то заметил».

«Ну, он никогда бы не принял мои платежные поинты, если бы я их просто дал ему. А этот вариант поможет ему также справиться со своими проблемами, связанными с Очисткой, таким образом можно убить двух зайцев одним выстрелом».

Ребекка согласилась с его словами. Ее сын был слишком горд и упрям в некотором роде. «В самом деле, спасибо за помощь, Дэниел! Даже не знаю как еще отблагодарить тебя».

«Не стоит, тетушка!».

«Пожалуйста, пообещай, что хорошо позаботишься о нем».

«Конечно, обещаю! Он мне как младший братишка».

Ребекка нежно улыбнулась. Она знала, что Амон тоже смотрел на Дэниела как на своего старшего брата.

«Удачи в Очистке. Я на самом деле надеюсь, что вы найдете там что-нибудь. Копье, которое я нашла двадцать лет назад, было захоронено именно там». Ее глаза наполнились хорошими воспоминаниями о тех временах, когда она была еще молодой девушкой, пытаясь стать сильным культиватором.

«Хорошо, Амон медитирует в своей комнате, а я пойду займусь приготовлениями».

«До свидания, Дэниел!».

После этих слов, Дэниел вышел из дома. Ребекка посмотрела в открытые окна, задумчиво глядя на белые облака в голубом небе, размышляя о том, что жизнь несправедлива к хорошим

людям мира.

Возможно, именно по этой причине этот мир заполнен мусором. Она не могла не вспомнить широкую спину своего мужа, когда он уходил, холодный ветер ночи, ворвавшийся в открытую дверь и заставивший ее дрожать, пока слезы текли по ее лицу. В конце концов, каким он был человеком?

<http://tl.rulate.ru/book/15179/335023>